

**ДОРОГИЕ КОЛЛЕГИ, СТУДЕНТЫ, АСПИРАНТЫ,
ПРОФЕССОРА, ПРЕПОДАВАТЕЛИ,
НАУЧНЫЕ СОТРУДНИКИ
И ВСЕ СОТРУДНИКИ ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МГУ!
ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС С НОВЫМ 2015 ГОДОМ!**

МЫ ВСТРЕЧАЕМ НОВЫЙ ГОД ЗНАЧИТЕЛЬНЫМИ ДОСТИЖЕНИЯМИ В НАУКЕ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЕ.

НА ФАКУЛЬТЕТЕ ВЕДЕТСЯ БОЛЬШАЯ РАБОТА ПО МОДЕРНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА, СОВЕРШЕНСТВУЕТСЯ СИСТЕМА ОПЛАТЫ ТРУДА, ЧТО ПОЗВОЛЯЕТ УВЕЛИЧИТЬ ЗАРПЛАТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, НАУЧНЫХ СОТРУДНИКОВ И ВСЕХ РАБОТАЮЩИХ НА ФАКУЛЬТЕТЕ, ШИРИТСЯ ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И НАУЧНЫХ СОТРУДНИКОВ.

У НАС ПОЯВЛЯЮТСЯ ВСЕ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ГРАНТОВ, ПРОЕКТОВ, КОНТРАКТОВ ДЛЯ НАУЧНОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. РАСШИРЯЕТСЯ КРУГ ДОГОВОРНЫХ ТЕМАТИК. ОСОБЕННО ВАЖНО, ЧТО ПОЯВИЛИСЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ. СОВЕРШЕНСТВУЮТСЯ МЕТОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ АКТИВНО РАБОТАЮЩИХ НАУЧНЫХ СОТРУДНИКОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ.

НАСТУПАЮЩИЙ ГОД — ГОД СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ. ДОСТОЙНО ВСТРЕТИМ ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД!

ЖЕЛАЮ, ДОРОГИЕ КОЛЛЕГИ, ЧТОБЫ В 2015 ГОДУ НАМ ЕЩЕ ЛУЧШЕ ЖИЛОСЬ И РАБОТАЛОСЬ!

ДОБРОГО ВАМ ЗДОРОВЬЯ, ТВОРЧЕСКИХ УСПЕХОВ, БОЛЬШОГО ЛИЧНОГО СЧАСТЬЯ!
С НОВЫМ ГОДОМ!

*ДЕКАН
ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ
ПРОФЕССОР Н.Н. СЫСОВЕВ*

**110 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ДМИТРИЯ ДМИТРИЕВИЧА ИВАНЕНКО**

В 2014 году исполняется 110 лет со дня рождения и 20 лет со дня смерти Дмитрия Дмитриевича Иваненко, профессора (на протяжении более 50 лет) физического факультета МГУ, одного из великих физиков-теоретиков XX века, автора протон-нейтронной модели атомного ядра.

На счету Д.Д. Иваненко еще свыше десятка экстраординарных достижений в ядерной физике, теории поля и гравитации, три из которых «нобелеабельного» уровня: 1) предсказание с И.Я. Померанчуком синхротронного излучения; 2) первая модель ядерных сил с И.Е. Таммом, на базе которой Х. Юкава разработал теорию мезонов (Нобелевская премия 1949 г.); 3) оболочечная модель ядра совместно с Е.Н. Гапоном, развитая потом Ю. Вигнером, М. Гепперт-Майер и Х. Йенсенем (Нобелевская премия 1963 г.). Он предсказал также искусственную электронную радиоактивность (после открытия позитронной), но И.В. Курчатов, возглавлявший лабораторию в ЛФТИ, отказался проверить это. Ее открыл Э. Ферми (Нобелевская премия 1938 г.). Как вспоминал Д.Д. Иваненко: «С Курчатовым произошло неприятное объяснение».

Сам Д.Д. Иваненко не комплексовал, что не получил Нобелевскую премию. Он полагал, что вошел в историю науки «всех времен и народов», но не равнял себя с такими гигантами, как Бор или Гейзенберг.

В чем была сила Д. Иваненко как ученого? Он генерировал стоящие идеи, основанные на эрудиции и разностороннем анализе проблемы. Остальное было «делом техники». На докладе о работе запущенного Д. Керстом бетатрона, Д. Иваненко всего лишь обронил сидевшему сзади И. Померанчуку, опубликовавшему незадолго статью о космических частицах в магнитном поле Земли, что, не может ли излучение в магнитном поле бетатрона аналогично сказываться на ускорении в нем электронов.

Я, Геннадий Сарданашвили, с 1969 г на протяжении 25 лет был студентом, аспирантом и сотрудником Д.Д. Иваненко и 15 лет секретарем его научных семинаров; у нас более 20 общих работ. В мое время все его называли «Д.Д.», и он стал своего рода «достопримечательностью» физфака, да и, вообще, советской науки — «тот самый Иваненко ...».

Д. Иваненко родился в Полтаве 29 июля 1904 г. Его отец Дмитрий Алексеевич Иваненко окончил юридический факультет Киевского ун-та и, вернувшись в Полтаву, более 10 лет редактировал официальную и единственную полтавскую газету "Полтавские губернские ведомости". Лидия Николаевна Слатина, мать Д.Д., закончила только семь классов гимназии, что позволяло преподавать в начальной школе. Дальше учиться не пришлось из-за нужды. Она много учительствовала. Д.Д. вспоминал, что ему выпало счастливое детство. Он и его сестра Оксана, в будущем известная украинская писательница, росли в просторной городской усадьбе. Их окружала забота многочисленных родственников. Ходили в театр, выпускали семейные журналы, устраивали домашние спектакли.

Образование Д.Д. получил превосходное. Он окончил гимназию в Полтаве, последний класс которой был преобразован как бы в 2-годичный колледж с уроками высшей математики и истории философии. Д.Д. увлекся философией. В 14 лет, он подарил отцу на именины отрывок из Канта в своем переводе с немецкого. В гимназии он организовал философский кружок, а уже потом занятие философией переросло в интерес к физике. Огромное впечатление на него произвела книга К.А. Тимирязева «Наука и демократия», но не ее публицистика, а атмосфера большой науки. В гимназии Д.Д. называли «профессор». Он знал несколько языков. Его дружеские письма сокурснице Жене Канегиссер (ставшей леди Пайерлс) летом 1927 г. из Полтавы изобилуют фразами на немецком, английском, французском. Купленная им в Италии литературоведческая книга о Данте испещрена его пометками. На международных конференциях Д.Д. любил выступать на нескольких языках, эффектно переходя с одного на другой.

Окончив гимназию в 1920 г., Д. Иваненко работал сначала библиотекарем, затем учителем физики в школе, лаборантом в Полтавской астрономической обсерватории и одновременно учился в Полтавском педагогическом ин-те. Потом поступил в Харьковский ун-т. Прозанимавшись там год, Д. Иваненко в декабре 1923 г. переводится в Петроградский (Ленинградский) ун-т на курс приема 1922 г.

Освоившись в ЛГУ, Д. Иваненко вместе с Георгием Гамовым, бывшим на курс старше, организовали в 1924 г. студенческий теоретический семинар. К ним присоединился Лев Ландау, переведшийся в 1924 г. из Бакинского ун-та. Их дружескую группу прозвали «джаз-банд», центром которой были «три сорванца» («драй шницбубен»): Гамов — Джо, Ландау — Дау, и Иваненко — Димус. В «джаз-банд» входил еще десяток студентов, в том числе В.А. Амбарцумян из Пулковской обсерватории и примкнувший к ним позже М.П. Бронштейн. Особенно Д.Д. был дружен с Ландау. Хотя именно он лишил Ландау его фамилии, при первой же встрече со смехом заявив, что ее начало «Лан» по-французски — "осел", и что он, выходит, «осел Дау». С той поры Ландау требовал именовать себя только Дау.

Еще студентом, в 1926 г., Д.Д. опубликовал свою первую научную работу в соавторстве с Гамовым, а потом 5 работ с Ландау и одну втроем. Одна из них и сейчас актуальна. В 1928 г. Иваненко и Ландау разработали модель фермионов как антисимметричных тензоров, альтернативную спинорной теории Дирака. Она известна как теория Иваненко–Ландау–Кэлера и, в частности, описывает фермионы в теории поля на решетках.

Жизнь и амбиции стали разводить "сорванцов" в 1928 г. — каждый из них считал себя гением. Эпизодом истории науки стал конфликт Иваненко и Ландау. Сам Д.Д. об его истоках шутил, что «из-за женщин». Гамов тогда, окончив ЛГУ, преподавал в Мединституте, и он с Димусом зачастили к «медикам». Дау они с собой не брали по его «малолетству», и тот надулся. Разрыв «научных» отношений Иваненко и Ландау произошел на 6-м Всесоюзном съезде физиков в августе 1928 г., открывавшемся, кстати, их докладом. В одном из перерывов они, слово за слово, поссорились, и их совместная научная работа прекратилась.

Разлад обострился организационно в 1932 г., когда Гамов и Ландау, вернувшись из-за границы, выступили с проектом института теоретической физики только «под себя», без Иваненко, Френкеля, Фока. Проект провалили, и Ландау уехал в Харьков на вакантное после Иваненко место главы теоретического Харьковского физтеха. В Харькове он ухаживает за Оксаной, сестрой Д.Д., и в 1934 г. корректно приглашает Иваненко на организуемую им 2-ю Советскую теоретическую конференцию.

Непримиримым их разрыв стал в 1939 г., когда в Харькове проходила 4-я Советская ядерная конференция. Д.Д. приехал на нее из Свердловска, где отбывал ссылку. Ландау уже был освобожден, но в конференции не участвовал. Как вспоминал Д.Д., все живо это обсуждали. И тогда он пошутил: «Я его вызову». В тот же день Ландау получил из Харькова телеграмму: «Кора повторно захворала. Поражены вашим бессердечием». Он решил, что она от родителей Керы Дробанцевой, его будущей жены, с которой он имел давние отношения. Ландау в Харьков приехал. Узнав все, он был так взбешен, что даже собирался подать на Д.Д. в суд.

По окончании ЛГУ в 1927 г. Д.Д. в аспирантуре не оставили — «комсомол» не дал рекомендацию, и его забирали в армию. Помог Я.И. Френкель, устроив в аспирантуру, а через год и на работу в Физико-математический ин-т АН СССР (впоследствии ФИАН и МИАН). В это время начинается его сотрудничество с В.А. Фоком и В.А. Амбарцумяном.

В 1929 г., анализируя уравнение Дирака, Д. Иваненко публикует работу по линейной геометрии, основанной на интервале, вместо метрики. Ею заинтересовался В.А. Фок, и вскоре они с Иваненко строят обобщение уравнения Дирака в гравитационном поле (коэффициенты Фока–Иваненко). Фок продолжил эту работу, но Д.Д. уже влекла ядерная физика.

В 1930 г., объясняя бета-распад, В.А. Амбарцумян и Д.Д. Иваненко выдвинули гипотезу рождения частиц, ставшую основой квантовой тео-

рии поля. Она сыграла свою роль в протон-нейтронной модели ядра Иваненко в 1932 г. и при открытии П. Блэккетом и Дж. Оккалини рождения и аннигиляции электронов и позитронов в космических лучах в 1933 г.

В 1929 г. Д.Д. женился на одной из упомянутых «медицек» — Ксении Корзухиной, внучке известного художника-передвижника А.И. Корзухина. У них родилась дочь. Но в 1935 г. Иваненко арестовали, а ее выслали «по делу мужа» в Оренбург, и их отношения разладились. Она винила во всем Д.Д. У них родились еще два сына, но в 1949 г. Они развелись.

В 1929 г. Д. Иваненко по предложению И.В. Обреимова едет в Харьков (тогда столицу Украины) для организации Харьковского физтеха, где руководит теоретическим отделом. По его приглашению в Харьков приезжают П. Йордан, В. Вайскопф, Ф. Блох (Нобелевский лауреат 1952 г.) и П. Дирак, который живет в его квартире. В Харькове Иваненко организует 1-ю Советскую теоретическую конференцию (1929 г.) и издание первого в СССР журнала на немецком и английском языках «*Physikalische Zeitschrift der Sowjetunion*». Однако уже в 1931 г. Д.Д. возвращается в Ленинград в теоретический отдел Я.И. Френкеля в ЛФТИ. Условием своей работы в Харькове он ставил возможность заграничных командировок, но его так и не выпустили. В отличие от многих ведущих физиков, неоднократно выезжавших тогда за границу, Д.Д. был «невыездным», поскольку кое-кто из его родственников находился в эмиграции.

В феврале 1932 г. Дж. Чадвик открыл нейтрон. И уже 21 апреля Д. Иваненко посылает в «Nature» короткую, в 20 строк, заметку о протон-нейтронной модели атомного ядра. Этому предшествовала трудная дискуссия с Е.Н. Гапоном, В.А. Амбарцумяном, В. Вайскопфом. Он даже предложил Амбарцумяну соавторство, но тот в сомнениях отказался. Заметка публикуется 28 мая, а через два месяца выходит работа В. Гейзенберга, подписанная 10 июня, в которой он ссылается на Иваненко. Главным в модели Иваненко было то, что ядро состоит только из протонов и нейтронов, а нейтроны являются элементарными частицами. Это не было просто. Сам Гейзенберг, приняв протон-нейтронную модель ядра, колебался и предполагал присутствие электронов внутри нейтронов. И уже в августе 1932 г. Д. Иваненко в соавторстве с Е.Н. Гапоном предлагает модель ядерных оболочек, описывающую распределение нуклонов в ядре по уровням энергии. А было ему тогда всего 28 лет.

То, что Гейзенберг занялся ядром и сослался на Иваненко, произвело сильное впечатление в ЛФТИ. В ноябре 1932 г. в ЛФТИ начал работу ядерный семинар, руководить которым поручалось Иваненко. Вскоре, приказом № 64 по ЛФТИ от 15 декабря 1932 г., ядерная физика объявлялась «второй центральной проблемой научно-исследовательских работ в ЛФТИ». В сентябре 1933 г. в Ленинграде состоялась 1-я Советская ядерная конференция: председатель — И.В. Курчатов, ученый секретарь — Д.Д. Иваненко. Фактически она была международной конференцией.

В ней участвовали П. Дирак, Ф. Жолио-Кюри, Ф. Перрен, Ф. Разетти, Л. Грей, В. Вайскопф, Г. Бек. А уже в октябре 1933 г. в Брюсселе прошел VII Сольвеевский конгресс по атомному ядру, где выступал Гейзенберг, «утвердивший» протон-нейтронную модель ядра. Туда поехали А.Ф. Иоффе и Г.А. Гамов, который назад уже не вернулся.

В 1934 г. Д.Д. Иваненко и И.Е. Тамм разрабатывают модель ядерных взаимодействий посредством обмена частицами — парами электрон-позитрон. Силы оказались слишком слабыми, и в 1935 г., отталкиваясь от модели Тамма–Иваненко, Х. Юкава развил свою мезонную теорию ядерных сил. Показательно, что Тамм, получивший Нобелевскую премию за черенковское излучение, считал ядерные силы своим главным достижением, и в некоторых изданиях Нобелевскую премию приписывают ему, а с ним и Д. Иваненко, именно за эту модель.

1 декабря 1934 г. был убит С.М. Киров, член Политбюро и Первый секретарь Ленинградского обкома. В городе начались массовые аресты. 27 февраля 1935 г. Д.Д. Иваненко арестовали. Среди обвинений фигурировало «участие в контрреволюционной группе, возглавлявшейся невооруженцем Гамовым». Постановлением ОСО НКВД от 4 марта 1935 г. Иваненко был осужден на 3 года лагерей и отправлен в Карагандинский ИТЛ. Там он пробыл больше года. За него ходатайствовали Я.И. Френкель, С.И. Вавилов, А.Ф. Иоффе. В результате Иваненко отправили в ссылку в Томск. Реабилитировали его только в 1989 г.

В Томске Д. Иваненко работает в Сибирском физтехе и Томском ун-те. Там он знакомится с А.А. Соколовым, и начинается их двадцатилетнее сотрудничество, вместе они опубликовали более 40 работ.

В 1938 г. Д. Иваненко вновь обращается к уравнению Дирака и предлагает его нелинейное обобщение. В том же году Иваненко и Соколов построили в замкнутом виде асимптотику в теории космических ливней. Одновременно вышла статья Л.Д. Ландау и Ю.Б. Румера по каскадной теории космических лучей, и посыпались взаимные обвинения.

В 1939 г. Д. Иваненко переезжает в Свердловск в Уральский ун-т, а затем пытается перебраться в Москву. В 1940 г. в ФИАНе он защищает докторскую диссертацию. Он попросил быть оппонентами В.А. Фока и И.Е. Тамма, но Фок отшутился, что «боится Ландау», а Тамм «тянул». Раздосадованный Д.Д. устроил с ним на защите полемику. В Москве Иваненко «не ждут» и «отфутболивают» в Киев, суля звание украинского академика. В Киеве живут его сестра и отец, и он соглашается. Но война вернула Д.Д. в Свердловск. В 1943 г. он присоединяется к эвакуированному туда физфаку МГУ в должности профессора-совместителя на полставки и летом 1943 г. с МГУ переезжает в Москву.

Сразу по возвращении на физфаке МГУ объявили конкурс на пост зав. кафедрой теоретической физики. Претенденты были несопоставимы — А.А. Власов и И.Е. Тамм, уже возглавлявший кафедру в 30-е годы. Победа

Тамма стала бы катастрофой для Иваненко — ему пришлось бы уйти. Впоследствии он не скрывал, что «провалил» Тамма. Прекрасно зная его работы, он выступил на заседании Ученого Совета и указал на ряд ошибок в них. Разразился скандал. Итоги конкурса были опротестованы в письме 14 академиков во главе с П.Л. Капицей в Комитет по высшей школе, и, в конце концов, А.А. Власов был утвержден зав. кафедрой только в 1945 г.

В поисках основной работы (нужна прописка) в январе 1944 г. Д. Иваненко по рекомендации Е.Н. Гапона устраивается в Тимирязевскую сельскохозяйственную академию зав. кафедрой физики. Там он разворачивает биофизические исследования с применением изотопов. Работу в интересах ядерного проекта поддерживает И.В. Курчатов. Но в 1948 г. после известной Сессии ВАСХНИЛ Д. Иваненко из ТСХА изгоняют, и он окончательно переходит на физфак МГУ.

В 1944 г. Д.Д. Иваненко и И.Я. Померанчук предсказали синхротронное излучение релятивистских электронов в бетатроне. Вскоре его открыли американцы Д. Блуитт (1946 г.) и Г. Поллок (1947 г.). Классическая теория синхротронного излучения была разработана Д.Д. Иваненко и А.А. Соколовым в 1948 г., и независимо Дж. Швингером. Хотя синхротронное излучение — «стоцентный» нобелевский эффект, его авторы так и не были удостоены Нобелевской премии сначала из-за споров между американскими первооткрывателями, а потом в 1966 г. умер Померанчук. В 1950 г. за работы по синхротронному излучению, изложенные в книге «Классическая теория поля», Д.Д. Иваненко, А.А. Соколов и И.Я. Померанчук были удостоены Сталинской премии второй степени.

Следует заметить, что книга Д.Д. Иваненко и А.А. Соколова «Классическая теория поля» (1949 г.) была первой современной монографией по теории поля, в которой, в частности, систематически излагался аппарат обобщенных функций. Нобелевский лауреат И.Р. Пригожин, говорил о ней как о своей настольной книге.

Весной 1945 г. Д. Иваненко направлен руководителем специальной группы (в звании полковника) в Германию, чтобы оценить состояние ее ядерной программы. В последующем А.П. Завенягин, зам. министра внутренних дел и фактический руководитель ядерного проекта СССР, пытался вовлечь Иваненко в проект, но тот упорно отказывался.

Опыт упомянутой сессии ВАСХНИЛ советское руководство сочло удачным, и его решили распространить на физиков. В 1949 г. планировалось провести Всесоюзное совещание заведующих кафедрами физики университетов и вузов. Оно формально было инициировано письмом Президента АН СССР С.И. Вавилова и Министра высшего образования С.В. Кафтанова в ЦК КПСС. Целью Совещания указывалось «усиление идеологического влияния на преподавание и научные исследования в вузах» в контексте борьбы с «физическим идеализмом» и «низкопоклонством». Для подготовки Совещания в январе–марте 1949 г. прошла подготовительная сессия с участием более ста

ведущих физиков и философов. От физфака МГУ в Оргкомитете вошли его бывший и новый деканы А.С. Предводителей и А.А. Соколов. Выступить было поручено Д. Иваненко, что он и сделал 19 января 1949 г. Касательно критики «физического идеализма», Иваненко не подверг сомнению ни одно из направлений квантовой и релятивистской физики, которая, собственно, его немалыми усилиями и пропагандировалась. Он ругал лишь философскую трактовку некоторых ее положений и только зарубежными учеными (им ничего не будет). Борьбу же с «низкопоклонством» Д.Д. сосредоточил исключительно на том, что его работы не цитируют. Поэтому обсуждение его выступления главными оппонентами: И.Е. Таммом, В.А. Фоком, М.А. Леонтовичем, вылилось, просто, в склоку, накал которой свидетельствовал лишь о степени их взаимной неприязни. В конце концов, Совещание так и не состоялось. Предстояло испытание атомной бомбы, и физиков решили «не трогать» — до первой их неудачи.

Д. Иваненко. П. Дирак и В. Гейзенберг (Берлин, 1958)

Однако оно «аукнулось» Д. Иваненко в 1954 г., когда после смерти Сталина постановлением ЦК КПСС физфак МГУ претерпел существенную реорганизацию в интересах ядерной отрасли. Иваненко собирались выгнать («постарался» ректор МГУ И.Г. Петровский), но он нашел поддержку в ЦК, и его оставили (письмом Минвуза ректору МГУ в сентябре 1954 г.). Новым деканом физфака был назначен В.С. Фурсов. Он относил-

ся к Иваненко корректно, но весьма прохладно. Фурсов был сильной самостоятельной, но вполне «системной» личностью. Д.Д. его раздражал даже по мелочам: на заседания Ученого Совета опаздывал, постоянно что-то предлагал, а если выступал, остановить его было невозможно. На факультете Д.Д. позволялось многое, но ему не давали развернуться, ограничив немногими сотрудниками и аспирантами. В 70-е Д. Иваненко хотели «уйти» с физфака, не переизбрали по конкурсу — отложили на год, снова отложили, но потом отступились. Иваненко имел прямой выход на Отдел науки ЦК, и Фурсов не «переживал».

В 1956 г. Д.Д. Иваненко (совместно с Н.Н. Колесниковым) развил теорию гиперядер, открытых М. Данышем и Е. Пневским в 1952 г. Они даже прислали ему свои еще неопубликованные результаты, прося их прокомментировать. Тогда же он очень активно разрабатывал, в конкуренции с Гейзенбергом, нелинейную спинорную теорию поля на базе своего нелинейного обобщения уравнения Дирака в 1938 г.

В 1962 г. Д. Иваненко знакомится с Риммой Антоновной Куликовой, молоденькой стенографисткой физфака — она попросила помочь расшифровать стенограмму его выступления на Ученом Совете. У них завязались отношения. Он побудил ее окончить филологический ф-т МГУ. С 1969 г. они жили вместе, но официально поженились только в 1972 г. По тем временам это был грандиозный скандал, вызов обществу. Как-то в середине 70-х ему позвонила Лидия Чуковская, дочь писателя Корнея Чуковского и жена его друга по «джаз-банд» Матвея Бронштейна, расстрелянного в 1938 г. Разговор завершился «упреком», что, вот, Бронштейна, Ландау, Гамова и других уже нет, а он недавно женился.

С 60-х годов Д. Иваненко сосредоточился на гравитации. Он, вопреки В.А. Фоку, в 1961 г. провел 1-ю Советскую гравитационную конференцию и организовал Советскую гравитационную комиссию, координировавшую гравитационные исследования в стране. В 1965 г. Д.Д. Иваненко совместно с Д.Ф. Курдгеладзе выдвинули гипотезу кварковых звезд. Он и его группа развивали модификации и обобщения эйнштейновской ОТО: модели гравитации с кручением, калибровочную теорию гравитации.

Своеобразной научной школой Д. Иваненко стал его знаменитый теоретический семинар, проводившийся на физфаке МГУ с 1944 г. Через семинар прошли несколько поколений отечественных физиков-теоретиков. В нем участвовали многие мировые знаменитости: Нильс и Оге Бор, П. Дирак, Х. Юкава, Ю. Швингер, А. Салам, И. Пригожин, С. Тинг, П. Йордан, Т. Редже, Дж. Уилер, Р. Пенроуз и др.

Д. Иваненко был инициатором издания и редактором почти 30 переводных книг и сборников наиболее актуальных работ зарубежных ученых. В условиях определенной недоступности иностранной научной литературы эти издания дали толчок целым направлениям советской теоретической физики, например, калибровочной теории. Д.Д. поддерживал обшир-

ные международные контакты. В его архиве сохранились письма 17 Нобелевских лауреатов и многих других выдающихся физиков: А. Зоммерфельда, П. Йордана, Дж. Уиллера, Е. Редже, Д. Керста, В. Пановски, В. Вайскопфа и т.д.. Он длительное время переписывался с женой Юкавы — Суми Юкава, невесткой Эйнштейна — биологом Элизабет Эйнштейн, внуком Карла Маркса — Робертом Лонге.

Д.Д. имел очень широкий круг ненаучных знакомств: с академиком и адмиралом А.И. Бергом, историком Е.В. Тарле, братьями Орбели, с писателями Корнеем Чуковским, Анной Ахматовой, Николаем Тихоновым, Михаилом Зощенко, Ольгой Форш, Иракием Андрониковым. Из советских ученых у него были особенно теплые отношения с Я.И. Френкелем и И.М. Виноградовым, директором МИАНа («дядей Ваней»).

С Иваненко было интересно — это признавали все, даже его недоброжелатели.

В знак уважения научных заслуг Д.Д. Иваненко семь Нобелевских лауреатов: П. Дирак, Х. Юкава, Н. Бор, С. Тинг, М. Гелл-Манн и Г. т'Хуфт оставили свои ставшие знаменитыми изречения мелом на стенах его кабинета 4-58 на физфаке МГУ.

*Г.А. Сарданашвили
Кафедра теоретической физики*

АНАТОЛИЙ ФИЛИППОВИЧ ТУЛИНОВ

В этом году исполняется девяносто лет со дня рождения Анатолия Филипповича Тулинова.

Профессор Тулинов принадлежал к тому поколению российских ученых, которых принято по праву считать патриархами отечественной науки. С его именем связаны возникновения целого ряда научных направлений не только в Московском государственном университете, но и в мире. Невозможно переоценить роль Анатолия Филипповича в подготовке высококвалифицированных физиков-ядерщиков для нашей страны. Исследования, проведенные самим Анатолием Филипповичем и учеными, принадлежащими его научной школе,

